

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 November 2000
Russian
Original: Arabic

Пятьдесят пятая сессия

Третий комитет

Пункт 114(с) повестки дня

**Вопросы прав человека: положение в области
прав человека и доклады специальных докладчиков
и представителей**

Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 2 ноября 2000 года на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить Вам ответ правительства Ирака на подготовленной Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Андреасом Мавромматисом промежуточный доклад о положении в области прав человека в Ираке, содержащийся в документе A/55/294.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Третьего комитета Генеральной Ассамблеи по пункту 114(с) повестки дня.

(Подпись) Саид Х. Хасан
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 2 ноября 2000 года на имя Генерального секретаря

Ответ правительства Ирака на промежуточный доклад Специального докладчика

2 ноября 2000 года

I. Введение

Прежде чем давать ответ на доклад Специального докладчика, содержащийся в документе A/55/294, мы считаем необходимым привести некоторые основные соображения, без учета которых рассмотрение вопроса о правах человека в Ираке не представляется возможным. Самые важные из них излагаются ниже.

а) Правовая система Ирака основывается на содержащих нормы права документах, часть из которых перечисляется ниже. Они в полной мере соответствуют международным документам по правам человека, к которым присоединился Ирак. Последние носят юридически обязательный характер, и на них можно ссылаться при рассмотрении споров во внутригосударственных судах. Такими документами являются:

Конституция Республики Ирак 1970 года с внесенными в нее поправками;

Закон о судеустройстве 1979 года с внесенными в него поправками;

Уголовный кодекс (закон № 111 1969 года) с внесенными в него поправками;

Уголовно-процессуальный кодекс (закон № 33 1981 года) с внесенными в него поправками;

Гражданско-процессуальный кодекс (закон № 83 1979 года) с внесенными в него поправками;

Закон о Государственном консультативном совете (закон № 65 1979 года) с внесенными в него поправками.

б) В замечании общего порядка № 8 (1997 год) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (E/1998/22-E/C.12/1997/10, приложение IV) разъясняется вопрос о взаимосвязи между международными санкциями и соблюдением прав человека. Договорные органы, занимающиеся рассмотрением национальных докладов об осуществлении международных конвенций по правам человека, особо отметили негативное воздействие санкций на обязательства Ирака, например в заключительных замечаниях Комитета по правам ребенка в отношении документа CRC/C/41/Add.3 от 9 декабря 1996 года, в заключительных замечаниях Комитета по ликвидации расовой дискриминации в отношении документа CERD/C/240/Add.3 от 14 июня 1996 года и в заключительных замечаниях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающихся документов CEDAW/C/IRQ/2-3 от 19 октября 1997 года и CEDAW/PSWG/2000/11/CRP/Add.2 от 14 июня 2000 года.

с) Всеобъемлющие санкции, введенные в отношении Ирака, идут вразрез с международными стандартами в области прав человека, как это указывается в рабочем документе, подготовленном экспертом по правовым вопросам из Бельгии профессором Марком Боссюи для Подкомиссии по поощрению и защите прав человека на ее пятьдесят второй сессии и содержащемся в документе E/CN.4/Sub.2/2000/33.

d) Всеобъемлющие санкции, которые действуют в отношении Ирака вот уже более десяти лет, осуществляемая с 1991 года постоянная военная агрессия против иракской территории, приведшая к уничтожению гражданской инфраструктуры страны, и обеспечение соблюдения режима незаконно объявленных запретными для полетов зон, что служит средством запугивания мирных жителей, особенно детей и женщин, влечет за собой гибель большого числа людей и причинение широкомасштабного материального ущерба, — все это мешает народу Ирака пользоваться своими экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами, главным из которых является право на жизнь и право на развитие. Это должно рассматриваться в качестве действий, равносильных геноциду, а осуществляющие их лица подлежат привлечению к ответственности международным сообществом в соответствии с положениями Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года.

e) Всеобъемлющие экономические санкции привели к возникновению исключительной и опасной социальной ситуации, обусловленной серьезными экономическими трудностями, которые имеют своим результатом усиление безработицы и появление социальных проблем, ранее никогда не существовавших в иракском обществе.

II. Методология

Из представленного Специальным докладчиком описания использованной методологии (пункты 5–11 доклада) следует, что основным источником информации были посещения, которые он совершил в страны, известные своей враждебной политической позицией по отношению к Ираку, а именно в Кувейт и Соединенное Королевство. В этой связи источники предоставленной ему в ходе посещений информации также враждебно настроены по отношению к Ираку. В большинстве своем те, с кем он встречался в ходе своих посещений, совершили преступления, за которые они по-прежнему несут ответственность в соответствии с законом, такие, как уклонение от обязательной воинской службы и многие другие преступления, или входили в число лиц, участвовавших в массовых беспорядках в период после прекращения огня в 1991 году и совершивших тогда такие преступления, как убийство, изнасилование, разбой, грабеж и хищение, преступление против собственности и достоинства граждан, разрушение правительственных учреждений, поджог и уничтожение архивов и официальных государственных документов, обеспечивающих защиту прав граждан. Они взяли также приступом тюрьмы и освободили осужденных преступников, которые бежали из Ирака. Специальный докладчик ссылается также на получение информации от неуточненных правительств и на встречи с отдельными лицами и группами лиц, которые он характеризует как «группы иракской оппозиции», но которые фактически являются не более чем бандами наемников, открыто и тайно

финансируемыми разведывательными службами Соединенных Штатов, Англии и других стран в целях вовлечения их в деятельность, направленную на подрыв безопасности и стабильности в Ираке. Можно не сомневаться в том, что информация, полученная из таких источников, является далеко не достоверной, и этого не может не признать даже сам г-н Мавромматис. В пункте 10 своего доклада он заявляет:

«Другая трудность, связанная с проверкой полученных Специальным докладчиком сообщений, заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев они представлялись иракцами, которые пытаются получить убежище за пределами Ирака...».

Это означает, что значительное большинство утверждений и заявлений, полученных из этих источников и приведенных в докладе, являются ложными. Единственным логическим выводом, который может быть сделан любым непредубежденным человеком, подходящим к рассмотрению вопросов прав человека не с каких-либо заранее занятых политических позиций, заключается в том, что принятие выводов доклада в качестве фактов, которые могут быть положены в основу при определении позиций или вынесении решений, представляется совершенно невозможным.

Все источники, использованные Специальным докладчиком, пытаются создать у мировой общественности ложное представление об условиях, в которых оказался иракский народ вследствие несправедливого эмбарго и продолжающейся против страны агрессии, совершаемой Соединенными Штатами и Англией. Они стремятся также опорочить национальное руководство Ирака, призывая Совет Безопасности сохранить всеобъемлющие санкции и пытаясь отвлечь внимание мирового общественного мнения и не допустить, чтобы у него возникла мысль выразить протест против всеобъемлющих санкций и потребовать их отмены, и фактически стараются оказать влияние на тех, кто проявляет беспристрастность, с целью побудить их присоединиться к стороне, проводящей враждебную политику по отношению к Ираку.

III. Выводы

A. Право на жизнь

В пункте 12 доклада, в разделе под заголовком «Право на жизнь», Специальный докладчик цитирует ряд сообщений, содержащих явно завышенные данные, согласно которым произвольной казни было подвергнуто большое число лиц. Как и в других странах мира, в Ираке смертная казнь предусматривается за самые тяжкие преступления. Меры наказания в отношении лиц, обвиненных в совершении таких преступлений, применяются лишь после надлежащего, справедливого и публичного рассмотрения их дел независимыми и компетентными судами и в соответствии с действующим законодательством. Соответствующие суды обеспечивают все гарантии на защиту, предусмотренные в статье 44 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку председатель суда назначает защитника обвиняемому в том случае, если последний сам не выбрал адвоката, а присутствие адвоката защиты

является необходимым условием надлежащего судебного разбирательства по уголовным делам.

Всякий раз, когда обвиняемому выносится обвинительный приговор, материалы дела автоматически направляются в апелляционный суд для рассмотрения решения в соответствии со статьей 224(d) вышеупомянутого Кодекса, и обвиняемый может оспорить вердикт в 30-дневный срок. Соответственно, любой приговор, включая приговор к смертной казни, приводится в исполнение лишь после того, как он становится окончательным в соответствии с законодательством.

В письмах Специального докладчика, например в письме от 22 мая 2000 года, упомянутом в пункте 14 доклада, и в последующих письмах, содержатся преувеличенные данные и вновь приводится старая и набившая оскомину информация, на которую Ирак уже отреагировал в своих ответах на предыдущие доклады Специального докладчика. В связи с пунктом 2 [приложения к письму] письма Специального докладчика от 14 июня 2000 года [т.е. 10 августа 2000 года] [на имя Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций в Женеве] Ирак заявляет, что никакой дискриминации в отношении какой-либо конфессиональной группы не осуществляется, что свобода мысли и убеждений гарантируется и что религиозные обряды совершаются в условиях полной свободы, гарантируемой статьями 19 и 25 Конституции Ирака.

В ответ на пункт 2 [приложения к письму] письма Специального докладчика от 14 июня 2000 года соответствующие иракские власти заявили, что журналист Наджм Абд Алла Барджас аль-Садун был приговорен к смертной казни в 1987 году за шпионаж в пользу другой страны. В соответствии с законодательством вердикт был направлен в апелляционный суд и объявлен окончательным. Впоследствии смертный приговор был заменен 20 годами тюремного заключения. Осужденный умер в тюрьме Абу-Гурауб в начале 2000 года естественной смертью и в преклонном возрасте (он родился в 1919 году).

В ответ на пункт 3 [приложения к письму] письма Специального докладчика от 14 июня 2000 года иракские власти на основании имеющейся в их распоряжении информации сообщили, что Джаббар Саад аль-Рахмави умер естественной смертью в 1985 году и что его сын Фалих вместе со своим дядей по отцовской линии предстали перед компетентным судом по обвинению в убийстве руководителя округа Акика Мухаммада Али Фаяда и ряда правительственных чиновников. Другие лица, упомянутые в этом пункте, обвинялись в том, что они участвовали в этих же двух инцидентах. Они предстали перед соответствующими судьями, которые вынесли приговоры тем, кто был признан виновным в совершении преступлений, и эти приговоры впоследствии стали окончательными в соответствии с вышеупомянутым процессуальным кодексом.

В связи с пунктом 5 [приложения к тому же письму] того же письма соответствующие иракские власти на основании имеющейся у них информации сообщили, что Жасим Аббуд Шаит и его двоюродный брат по отцовской линии Субая Хатим Шахи аль-Науфали, жители округа Юзаюр-Жамша в мухафазе Майсан, похитили двух неизвестных лиц и более месяца удерживали их в качестве заложников, требуя выплаты денег в связи с оборотом наркотиков.

14 декабря 1999 года объединенные полицейские силы окружили деревню и произвели обыск домов в целях освобождения заложников. Шаббут Хатим Шаки и Аббуд Шакит Жугаюр были арестованы для допроса, а 28 декабря 1999 года судья принял решение об их освобождении под залог в размере 100 000 динар.

В связи с пунктом 6 [приложения к вышеуказанному письму] вышеуказанного письма следует отметить, что район Кахла находится на ирако-иранской границе, что иракские воинские части находятся там для защиты границы и предотвращения проникновения отдельных лиц или террористических групп и обеспечения тем самым национальной безопасности и что задержанию в этом районе никто не подвергался.

В пунктах 1 и 2 [приложения к письму] письма Специального докладчика от 10 августа 2000 года [на имя Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций в Женеве] содержатся утверждения, которые являются неточными или недостоверными.

В связи с пунктом 3 [приложения к этому же письму] этого же письма мы хотели бы вновь довести до сведения Специального докладчика содержащееся в наших предыдущих ответах заявления, согласно которым, как и все три северные мухафазы, и мухафаза Сулеймания совершенно не контролируется центральной властью, и в этой связи она находится вне сферы действия законодательства государства с точки зрения привлечения к ответственности преступников, бандитов и других лиц, не говоря уже о междоусобной борьбе среди различных курдских группировок. В качестве примера можно привести боевые действия между группировкой Талабани и Курдской рабочей партией Турции, которые ведутся в настоящее время. Поэтому в указанном районе царит анархия, что превращает его в арену подрывной деятельности элементов, проникающих сюда из соседних стран.

Информация, о которой упоминается в пункте 4 [приложения к указанному письму] указанного письма, является неточной, а утверждения, о которых сообщается в пункте 5, высказывались ранее, и Ирак уже неоднократно отвечал на них.

В ответ на пункт 6 [приложения к письму] письма [от 10 августа 2000 года] соответствующие иракские власти заявили, что 12 марта 2000 года силы гражданской обороны окружили площадь Ум-эль-Бурум в районе Ашшар Басры после того, как было получено сообщение о наличии взрывного устройства в заведении по продаже спиртных напитков. Сразу же после обезвреживания этого устройства они немедленно покинули площадь.

Содержащаяся в пункте 16 [доклада Специального докладчика] ссылка, как представляется, касается шейха Мирзы Али аль-Гарауи (Гарави) и шейха [Муртады] аль-Буружерди. Правительство Ирака ответило на вопросы предыдущего Специального докладчика в этой связи, однако его ответ, который был направлен на основании запросов Специального докладчика по вопросу о суммарных или произвольных казнях, был проигнорирован. 1 декабря 1999 года правительство Ирака представило подробный ответ, охватывающий все обстоятельства данного инцидента, и выводы, сделанные по результатам расследования. Обвиняемые предстали перед судом и понесли заслуженное наказание после того, как суд 13 марта 1999 года признал их виновными и

вынес им обвинительный приговор. Дело было направлено на рассмотрение в апелляционном порядке до утверждения обвинений и приговоров.

Утверждения, содержащиеся в пунктах 17–20 [доклада], вероятно, имеют своей целью любыми возможными способами выдвинуть обвинения против правительства Ирака, поскольку соответствующие заявления носят недостоверный или неточный характер. Хотелось бы надеяться на то, что Специальный докладчик не принимает во внимание все то, о чем сообщают ему лица или группы, услуги которых оплачиваются враждебно настроенными сторонами.

Материал, содержащийся в пункте 21 доклада, включался в предыдущие доклады и письма Специального докладчика, и Ирак уже неоднократно давал ответы в связи с ним. Мы хотели бы напомнить Специальному докладчику о том, что правительство предпринимает решительные усилия в целях обеспечения защиты религиозных деятелей.

В. Произвольные аресты и задержания

В пунктах 24 и 25 своего доклада Специальный докладчик ссылается на сообщения о том, что имели место случаи произвольного ареста и задержания, что проводятся тайные судебные разбирательства, что не предоставляются адвокаты защиты и т.д. Эти утверждения являются недостоверными. В статье 92 Уголовно-процессуального кодекса говорится, что никто не может быть арестован или подвергнут задержанию кроме как на основании ордера, выданного магистратом, или в других обстоятельствах, в которых осуществление такой меры допускается законом. В статье 109 и в последующих статьях Кодекса определена процедура ареста подозреваемого, получения сведений о нем и его допроса, а также передачи дела в суд. Решения магистрата, осуществляющего расследование, могут быть предметом обжалования в уголовном суде, а после завершения судебного разбирательства его решения могут быть обжалованы в апелляционном суде, действующем в качестве кассационной инстанции. Решения уголовных судов также могут быть обжалованы в кассационном суде, а смертные приговоры рассматриваются в апелляционном порядке общей коллегией кассационного суда. Судебные разбирательства проводятся публично, при этом обвиняемому гарантируется предоставление защиты. С учетом этого мы хотели бы заверить Специального докладчика в том, что обвиняемые пользуются всеми юридическими гарантиями, предоставляемыми им в соответствии с законодательством Ирака, включая право на защиту, назначение адвоката, публичное судебное разбирательство, вызов свидетелей и использование права на юридическое оспаривание, например на обжалование. Все эти ложные утверждения содержат завышенные данные, являются далеко не объективными и никоим образом не служат цели защиты и укрепления прав человека.

С. пытки и жестокое обращение

В пунктах 27 и 28 доклада Специальный докладчик рассматривает то, что он называет «пытками и жестокое обращение» с заключенными, и условия содержания в тюрьмах. Мы хотели бы заверить Специального докладчика в

том, что законодательство Ирака запрещает применение пыток и рассматривает их в качестве преступления, наказуемого в соответствии с законом. Об этом говорится в статьях 331 и 332 Уголовного кодекса и статье 127 Уголовно-процессуального кодекса, в которой предусматривается, что признание, полученное от подозреваемого в результате какого-либо принуждения, является ничтожным и не имеющим юридической силы и не обладает никакой доказательной ценностью.

Утверждения, касающиеся плохого обращения с заключенными, являются недостоверными. Управление тюрьмами министерства труда и социальных дел обеспечивает оказание заключенным различных услуг и предоставляет им возможность заниматься профессиональной деятельностью и ремесленным производством. На территории тюрем открыты магазины, которые управляются самими заключенными. Имеются также места, предназначенные для отдыха и развлечений, например для спортивных занятий, просмотра телевизионных передач, кинофильмов и чтения газет и книг. Заключенные пользуются правом на еженедельное посещение членами семей.

D. Кувейтцы, пропавшие без вести

В пунктах 30–40 своего доклада Специальный докладчик рассматривает вопрос о судьбе пропавших без вести кувейтцев. Позиция, занятая Республикой Ирак в ее отношениях с Трехсторонней комиссией и ее Техническим подкомитетом, хорошо известна Специальному докладчику. Речь идет о твердой позиции, которая основывается на том факте, что стороны, представленные в этих двух органах, не являются беспристрастными и что они фактически враждебно относятся к Ираку, упорно продолжают причинять ущерб иракскому народу и стремятся использовать этот вопрос для достижения хорошо известных политических целей. Ирак имеет право отказаться от ведения каких-либо дел с Комиссией в ее нынешнем составе. Ирак продолжает работу по поиску пропавших без вести лиц всех национальностей, включая кувейтцев, и проведению соответствующих расследований. В то же время он настоятельно призывает все соответствующие стороны, включая правительство Кувейта и Специального докладчика, принять меры по выяснению судьбы 1150 пропавших без вести иракцев, особенно с учетом того, что Международный комитет Красного Креста (МККК) располагает подробной информацией по данному вопросу. Одним из главных препятствий на пути выяснения судьбы этих пропавших без вести лиц является то обстоятельство, что официальные государственные учреждения в южных мухафазах были сожжены и разграблены, архивы и документы — уничтожены, а тюрьмы — взяты приступом в ходе событий, которые последовали за прекращением огня в 1991 году. В результате многие заключенные бежали из центров содержания под стражей. Среди них были кувейтцы, часть из которых вернулась в Кувейт пешком или сдалась представителям МККК. Ирак заявляет о своей готовности продолжить работу по установлению судьбы кувейтцев и других пропавших без вести лиц в сотрудничестве с МККК и с теми членами Комиссии, которые действительно располагают делами в отношении пропавших без вести лиц.

В пункте 38 доклада Специальный докладчик упоминает о преступных деяниях, которые были совершены после прекращения огня в 1991 году, как о «восстании (*эль-интифаде*)», несмотря на неизбежное убийство ни в чем

не повинных людей, разрушение правительственных зданий и уничтожение официальных документов, грабежи и разбой, уничтожение собственности, принадлежащей мирным гражданам, а также случаи изнасилования, имевшие место в то время. Эти действия осуществлялись при поддержке разведывательных служб Соединенных Штатов и соседних с Ираком стран.

Не может не вызывать сожаления тот факт, что Специальный докладчик не затрагивает ни вопрос о так называемых запретных для полетов зонах, которые носят противоправный характер и о которых не говорится ни в одной из соответствующих резолюций Совета Безопасности, ни проблему тех отмеченных нами в пункте (d) раздела I выше катастрофических последствий, к которым они приводят в нарушение всех прав человека в Ираке.

Е. Иракцы, пропавшие без вести

В пунктах 41–43 доклада Специальный докладчик рассматривает вопрос о судьбе пропавших без вести иракцев. В то время как мы положительно оцениваем предпринятую г-ном Мавромматисом инициативу впервые заняться вопросом о пропавших без вести иракцах, мы надеемся, что он уделит этому гуманитарному вопросу более значительное внимание, соразмерное вниманию, которое он уделяет вопросу о пропавших без вести лицах, являющихся гражданами других стран, и отразит факты объективно, беспристрастно и точно. Ценность жизни человека одинакова, независимо от его гражданства.

Ф. Преследование «членов иракской оппозиции»

Пункты 44–48 доклада содержат информацию о многих утверждениях в отношении того, что именуется как «преследование и запугивание» групп так называемой «иракской оппозиции» и членов их семей. Эти утверждения представляют собой досужие домыслы тех, кто финансируется Соединенными Штатами и другими разведывательными службами, которые способны сфабриковать любой документ или любые свидетельства для достижения своих собственных целей с пагубными последствиями для других людей.

Г. Массовые переселения

Что касается содержащихся в пунктах 49–52 доклада утверждений относительно так называемых «массового перемещения и переселения неарабов и арабизации районов, из которых они были изгнаны», то г-н Маврамматис большую часть своей информации почерпнул из докладов своего предшественника, ван дер Стула, на которые Ирак в свое время уже дал ответ, или из источников подрывных движений, нашедших пристанище в автономных мухафазах, находящихся вне контроля правительства Ирака ввиду иностранного вмешательства во внутренние дела страны. Предыдущий Специальный докладчик утверждал, что правительство Ирака занимается принудительным перемещением и переселением, и эти утверждения не имеют ничего общего с подлинным положением вещей. Никаких принудительных переселений не производилось, и жители этих районов живут своей нормальной жизнью, занимаясь своими повседневными делами, осуществляя

свои права и выполняя свои обязанности в соответствии с законом и конституцией. Ирак осветил подлинное положение дел в своем ответе, содержащемся в документе A/C.3/52/7 от 17 ноября 1997 года, указав, что в ходе ирако-иранской войны некоторые семьи были переселены, поскольку они проживали в пограничных районах, ставших в то время театром военных операций, с тем чтобы обеспечить их безопасность как мирных граждан. Они получили компенсацию за их имущество в соответствии с законом. Можно также упомянуть в этой связи документ A/49/349, в котором содержится еще один ответ на доклад, представленный Специальным докладчиком.

Н. Политические права

В пунктах 53 и 54 доклада содержатся неубедительные утверждения, которые опровергаются материальными доказательствами. В 1995 и 1996 годах были внесены поправки в конституцию Ирака в связи с выборами Президента Республики, Национального совета и местных советов, и решения и законы, принятые в исключительных обстоятельствах, в которых находился Ирак, как об этом говорилось в ответе Ирака в документе E/CN.4/1996/119, были приостановлены. Конституция Ирака регулирует демократическую жизнь в стране. В этой связи мы ссылаемся на наличие многопартийной системы в Ираке в рамках Прогрессивного национально-патриотического фронта, который охватывает целый ряд ведущих арабских и курдских политических партий и видных деятелей в Ираке и играет активную общественную роль в политической жизни внутри страны и за рубежом. Имеются также профессиональные и культурные федерации и ассоциации. Законом о политических партиях (закон № 30 от 1991 года) устанавливается принцип многопартийной системы. При выполнении возложенных на него задач Совет министров действует согласно положениям конституции и закона. Конституция Ирака регулирует роль народа в осуществлении его политических прав через Национальный совет, который представляет все политические, социальные и культурные слои населения и состоит из представителей, избираемых каждые четыре года на свободных и прямых выборах. Национальный совет рассматривает законопроекты и участвует в их принятии и в обсуждении общей внутренней и внешней политики государства. Он может вызвать любого члена Совета министров или любое государственное должностное лицо, чтобы задать им вопросы, и имеет право выступать с предложением об их смещении, а также обладает надзорными полномочиями. В мае 2000 года были проведены выборы в Национальный совет в присутствии многих наблюдателей из арабских и неарабских стран, которые прибыли в страну для наблюдения за проведением выборов, прошедших в условиях абсолютной свободы.

Нарушения, о которых Специальный докладчик упоминает в пункте 53 доклада, а именно запугивание, аресты и пытки по политическим мотивам, освещались в развернутом ответе правительства Ирака (A/C.3/52/7) на промежуточный доклад Специального докладчика Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят второй сессии (A/52/476).

I. Гуманитарные вопросы

В связи с упомянутыми в пунктах 55–63 доклада гуманитарными вопросами Специальный докладчик обвиняет правительство Ирака в том, что программа «продовольствие в обмен на нефть» не удовлетворяет гуманитарные потребности иракского населения. В то же время он указывает на заметное улучшение положения со снабжением продовольствием и медикаментами и с закупками, связанными с такими элементами инфраструктуры, как водоснабжение, энергоснабжение, коммунальное хозяйство и нефтедобыча. Это противоречит выводам доклада Генерального секретаря от 8 сентября 2000 года, представленного в соответствии с пунктом 5 резолюции 1302 (2000) (S/2000/857), и основным положениям письма Генерального секретаря от 30 сентября 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2000/950), в котором выражается очень серьезная озабоченность по поводу возросшего числа приостановленных контрактов, о чем Специальный докладчик забывает упомянуть. Число приостановленных контрактов очень велико и в него входят важные контракты гуманитарного характера на поставку товаров медицинского назначения и лекарств и товаров для секторов энергоснабжения, коммунального хозяйства, охраны окружающей среды, нефтедобычи, связи и других секторов основных услуг. По этапам IV, V, VI, VII и VIII насчитывается 1220 приостановленных контрактов для этих секторов на общую сумму 2 185 347 296 долл. США. Многие гуманитарные организации и организации, занимающиеся правами человека, а также такие учреждения Организации Объединенных Наций, как ЮНИСЕФ и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций указывали на страдания иракского народа. В проведенном ЮНИСЕФ исследовании говорится, что доля домов, в которые не подается питьевая вода и нет коммунальных услуг, составляет 23 процента и что положение, в котором находятся больницы, продолжает оставаться неблагоприятным. В самом последнем докладе МККК указывается, что больницы в Ираке находятся на грани краха. Упомянутые Специальным докладчиком утверждения о том, что правительство Ирака направляет большую часть медикаментов в больницы, в которых лечатся руководящие должностные лица, и создает запасы медикаментов на случай войны, представляют собой не что иное, как беспочвенные обвинения, которым нет никакого подтверждения. Контролерами Организации Объединенных Наций, наблюдающими за осуществлением меморандума о понимании, не было высказано никаких негативных замечаний, как не было и никаких подобных замечаний в периодических докладах Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Совету Безопасности об осуществлении меморандума о понимании, самый последний из которых был представлен 8 сентября 2000 года (S/2000/857). Утверждение о том, что правительство Ирака использует карточную систему распределения продовольствия в качестве средства оказания нажима и запугивания, также является беспочвенным обвинением, исходящим от тех хорошо известных сторон, которые стремятся отвлечь внимание от препятствий, созданных Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки в Комитете Совета Безопасности, учрежденном резолюцией 661 (1990), и мешающих осуществлению контрактов по меморандуму о понимании.

Что касается осуществленных государством проектов, на которые Специальный докладчик ссылается в пункте 59 доклада, то мы хотели бы подтвердить, что правительство Ирака восстанавливает инфраструктуру, разрушенную силами коалиции, особенно объекты водоснабжения,

коммунального хозяйства и связи и школы и больницы, которые крайне необходимы для жизни любого народа, используя для этого имеющиеся национальные внутренние ресурсы, которые не связаны с ресурсами в рамках программы «продовольствие в обмен на нефть». Ему лучше следовало бы призвать Организацию Объединенных Наций снять эмбарго и дать возможность Ираку свободно использовать свои активы в целях содействия развитию и процветанию своего населения.

В пункте 60 его доклада Специальный докладчик указывает, что, как представляется, в северных мухафазах положение с медикаментами и продовольствием гораздо лучше. Утверждения в этой связи весьма преувеличены. Тем не менее необходимо заявить, что подушевая доля иракских граждан в программе «продовольствие в обмен на нефть» в этих трех северных мухафазах выше, чем граждан в центральном и южном регионах. Кроме того, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство не приостанавливают контракты на товары гуманитарного назначения, предназначенные для северного региона, не говоря уже о том, что эти мухафазы не очень страдают от последствий эмбарго, поскольку их границы открыты для сношения с соседними странами, и движение товаров, денежных средств и лиц между странами идет без ограничений. Вместе с тем, с другой стороны, доклад о ходе выполнения учреждениями Организации Объединенных Наций той части плана, которая касается трех северных мухафаз, как показывает доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе S/1999/187, подтверждает, что выполнение идет слабо, поскольку показатель выполнения составляет 27 процентов, в то время как конкретные и наглядные факты демонстрируют тщательное и крупномасштабное выполнение на уровне 79 процентов во всех других частях Ирака. Подтвержденные в докладах международных гуманитарных организаций показатели детской и материнской смертности не являются результатами утверждений правительства Ирака и не преувеличиваются правительством в пропагандистских целях, как это утверждает Специальный докладчик. Ему следует обратиться к докладам таких специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, как ЮНИСЕФ и Всемирная организация здравоохранения, с тем чтобы установить точность имеющейся у него информации. Что касается пункта 62 доклада, то Ирак не согласен с увеличением числа контролеров в рамках программы «продовольствие в обмен на нефть», поскольку их нынешнее число достаточно для этой цели. К настоящему времени контролеры провели более 750 миссий по наблюдению во всех частях Ирака и не обнаружили никаких нарушений процедур по меморандуму о понимании между Ираком и Организацией Объединенных Наций.

IV. Рекомендации

В части III [т.е. IV] его доклада Специальный докладчик представляет целый ряд рекомендаций. Выше представлены ответы на все из них, за исключением рекомендации, содержащейся в пункте 71, которая гласит:

«Специальный докладчик настоятельно призывает правительство Ирака признать и выполнить положения всех резолюций Совета Безопасности, и в частности резолюции 1284 (1999), с целью содействовать облегчению страданий иракского народа».

В этой связи мы хотели бы заявить, что Ирак выполнил все обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Это было подтверждено многими международными должностными лицами, включая бывших членов Специальной комиссии, а самым последним таким свидетельством явилось заявление Скотта Риттера о том, что в Ираке нет оружия массового уничтожения. Тем не менее Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и целый ряд других стран, известных своей враждебностью по отношению к Ираку, стремятся достичь хорошо известных политических целей, что требует сохранения эмбарго, причиняющего все большие страдания иракскому народу и далее разрушающего все то, что было построено в течение многих лет в ходе осуществления его планов развития. Пришло время, чтобы Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Ираке возвысил свой голос и настоятельно призвал выполнить свои обязательства в отношении Ирака, сняв эмбарго, введенное против иракского народа, особенно ввиду того, что со всех сторон раздаются призывы к снятию этих санкций. В Организации Объединенных Наций сам Генеральный секретарь является одним из основных критиков, выступающих с однозначными критическими заявлениями в отношении режима санкций, как это делалось в его докладе Совету Безопасности от 10 марта 2000 года. Эти санкции привели к отставке трех руководящих должностных лиц Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам в Ираке, а именно Дениса Дж. Хэллдея, Ханса фон Шпонека и Ютта Бургхардта. Многие страны и видные международные деятели на всех континентах также выражают свою озабоченность по поводу воздействия санкций на положение иракского народа. На уровне граждан проводились энергичные демонстрации протеста в ряде столиц западных стран. В то же время неправительственные организации, правозащитные группы и гуманитарные организации во всем мире продолжают требовать снятия санкций, особенно ввиду их неправомерности и несовместимости с международным гуманитарным правом. Они являются одной из форм геноцида в соответствии с положениями статьи II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая вошла в силу в 1951 году, определяющими геноцид как:

«...следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение;

...».

Хорошо известно, что уже погибли около 1 миллиона иракцев, включая женщин и детей, и что сотни тысяч погибнут в будущем из-за действия санкций и настойчивых требований их сохранения, учитывая намерение официальных лиц в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве уничтожить иракский народ. Государственный секретарь Соединенных Штатов

признала подлинность положения дел, когда она заявила в телевизионной программе, что гибель 500 000 иракских детей является приемлемой ценой за сохранение санкций.

Хотя Специальный докладчик настоятельно призывает правительство Ирака признать и выполнить резолюцию 1284 (1999) Совета Безопасности, мы хотели бы указать, что эта резолюция не идет навстречу законному требованию Ирака о снятии санкций.

Мы также хотели бы заявить, что резолюция 1284 (1999) стремится ввести в заблуждение общественное мнение, переформулировать все резолюции, которые выполнил Ирак, и ввести новые условия в целях сохранения санкций, а не их снятия. В этой связи мы хотели бы сослаться на заявление г-на Ханса фон Шпонека, координатора по гуманитарным вопросам в Ираке, подавшего в отставку 31 марта 2000 года, который заявил, что главной причиной его ухода является его убежденность в том, что большей частью резолюция 1284 (1999) выполнена быть не может. Таково было мнение и других должностных лиц Организации Объединенных Наций, которые подали в отставку.

И наконец, Ирак считает, что г-н Мавромматис, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Ираке, должен испытывать озабоченность страданиями 24-миллионного народа, которые вызваны:

- a) эмбарго, сохраняющимся с 1990 года;
- b) агрессией, которая осуществляется с 1991 года, и постоянным запугиванием посредством воздушных бомбардировок и страхом перед ними;
- c) разрушением инфраструктуры в результате агрессии и тем, что Ираку не позволяют свободно использовать свои активы для целей восстановления;
- d) его неспособностью осуществлять свое право на доступ к питьевой воде;
- e) его неспособностью осуществлять свое право на свободный доступ к продовольствию, медикаментам и другим товарам гуманитарного назначения в соответствии со своими потребностями, с тем чтобы он мог и впредь жить достойной жизнью, как и другие народы мира;
- f) его неспособностью осуществлять свое право на доступ к образованию, культуре и современной технологии; и
- g) его неспособностью осуществлять свое право на использование своих собственных ресурсов для целей развития.

По всем вышеуказанным причинам и по другим причинам правительство Ирака отвергает обвинения и утверждения в этом докладе и просит Специального докладчика разобраться в подлинном положении в области прав человека в Ираке в свете серьезных нарушений в отношении народа Ирака в связи с сохраняющимся эмбарго. Оно просит его присоединить свой голос к тем, кто призывает к устранению этой огромной несправедливости, чинимой над иракским народом. Это был бы первый шаг на правильном пути к улучшению положения в области прав человека в Ираке.